

В сентябре исполнилось 55 лет главному редактору журнала «Аграрная Тема» Ильдусу Миратовичу Гатауллину. По образованию он - технар, окончил в 1980 году КАИ и начал работать на Казанском заводе ЭВМ. Потом в его биографии были комсомол и партия, преподавание в Казанском пединституте и Комитет по делам детей и молодежи Республики Татарстан.

Главную мечту детства – стать журналистом он окончательно осуществил в 2006 году, возглавив редакцию одного из республиканских аграрных изданий. Хотя в 1990-91 годах уже успел поработать главным редактором газеты «Искра» Советского района Казани, а в 2003-2005 годах – газеты «Эндохирургия-XXI век». Набравшись опыта, пошел дальше – в 2009 году организовал ООО «ИЛЬМИГА» и начал выпускать журнал «Аграрная Тема», рассказывающий о жизнедеятельности сегодняшнего села в Приволжском федеральном округе. Вместе с поздравлениями в адрес нашего идейного вдохновителя мы хотим познакомить вас с еще одним его увлечением – поэзией.

Мужчинам слезы не к лицу,
хотя они нередко плачут,
но по-особому, иначе –
слезами внутрь, где сердца стук.
Их не положено жалеть,
и, вмиг захлопывая панцирь,
они в кулак сжимают пальцы
и начинают гимны петь.

...заверните мне кусочек пирога
в дальнюю дорогу,
подарите мне заклятого врага,
чтобы не уснуть,
проводите меня песней,
душу трогая,
объясните мне все вместе
жизни суть...

Налей мне кружку молока
и отломи кусочек хлеба,
я посмотрю на облака,
в них утопающее небо
и осознаю, что пока:
грань между был -
есть – буду - не был.
Сожми в обиде кулачок
и испусти слезу скупую,
чтоб я почувствовал еще
в меня не впившуюся пулю.

ПРОЩАНИЕ

Еще успеешь пригласить на чашку чая.
Еще успею обозвать несчастной дурой.
Еще успеешь плюнуть вслед, прощая,
когда заплачу, посыпая пеплом урны.

ЧЕЛОВЕК

О, человек!
Ты – несказанно мудр.
Твоя душа умеет веселиться.
А слов твоих жемчужный перламутр
способен пробуждать мозги и лица.
Ты – не жесток. Правдив и справедлив.
Твои дела – полезны и бесценны.
Ты – царь судьбы. Ты – сущностью велик.
Ты – вечный непрочитанный бестселлер.

ЗВЕЗДА

Неподвижная, как будто,
среди прочих вдруг взята
на прицел случайным взором,
равнодушна к нашим вздорам,
в никуда из ниоткуда
направляется звезда.

Что ей путника вниманье,
в размышленьях замерев,
наблюдающего - небо?
Для земного небо - немо,
и звезда, увы, немая,
нависая знаком «верх».

ДУША

Мятежна душа на изломах судьбы!
Когда перевернутым видишь зенит,
порою покажется: все - у предела,
что путь завершает уставшее тело,
но жизнь колокольчиком вдруг прозвенит,
и розовым вспыхнет осколок слюды.
Мятежна душа на изломах судьбы.

ПОЛУНОЧНОЕ

Волки воют на луну -
люди слушают, боятся,
бьют посуду из фаянса,
рвут гитарную струну.
И качают головой:
вот, мол, ужасы какие....

У волков – ночные гимны.
Людам слышится лишь вой.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

У подножия вершин
совмещеньем половин
копошатся чьи-то тени
в ожидании лавин.

На вершинах снег лежит.
Нижний мир в быту затерян,
он к вершинам не спешит.

БОГАТСТВО

Ненавязчивые звуки
к Вам протянут нежно руки
и мелодией простою
перекроют звон в ушах,
потому - что у поэта
ничего другого нет, но:
Ты – не жесток. Правдив и справедлив.
Твои дела – полезны и бесценны.
Ты – царь судьбы. Ты – сущностью велик.
Ты – вечный непрочитанный бестселлер.

ВОЙНА

Завершается бомбометание,
наступает пора перемирия.
Раздают ордена и медали
всем, кого перебили.
А потом награждают живых,
проверяя: не трусы ли?
В этом – высший военный шик.
Вот что – грустно.

ПЕСНИ КАПИТАНОВ

А без звезд небо – серое.
А без звезд мы – оседлые.

Не боялся божья гнева:
вольно плыл.
Раньше знал дорогу в небо,
но – забыл!
Плыл по ветру, против ветра,
поперек.
Лишь одной держался веры:
все – вперед!
И пока еще по-прежнему плыву:
озирая побережья в дыму....

Но все ближе - или берег или дно.
А – к акулам лучше, все равно!

Я – сын земли. Песчинка бытия.
Слезинка скорби – капля океана.
Порядок. Хаос. Мысль. Галимаття.
И проявление явного в неявном.
Борьба с собой, с другими, среди них
с момента зарождения до смерти.
Для вечности – один короткий миг,
но это жизнь, прожитая на свете.

Разговор ничего не значащий -
говорю и люблюсь украдкой:
в волосах густо черных прячется
непокорная светлая прядка.
Улыбнется – щеки в ямочках.
Востроносая, губы тонкие.
Где ни тронь – налитое яблочко,
как «та women in Tokyo».
Целовать бы тебя сладкую,
обнимать бы, ласкать упругую.
Да мешает вечная заповедь:
«Не возжелай жены друга»...

Прекрасна женщина в любви.
Когда она горит во имя
того, кто избран меж людьми,
она рабыня и богиня.
Прекрасна женщина в любви!

Утонув, захлебнувшись в чудачествах,
возвратиться к знакомой пристани,
позабывшись, омыться начисто
и покаяться взглядам пристальным,
обещая зажечь иначе,
чтобы завтра с подросшим сыном,
встав чуть засветло и на пару с ним
с новой радостью, с новой силой
строить самый красивый парусник
и отправиться в море чудачеств.

Добежать и...разбиться о скалы!
Скулы - в хлам и глаза - из орбит....
Но доносится голос усталый,
полный зла не прощенных обид.
И встаешь, разбегаешься снова,
чтоб добраться до самого верха....
Извините, я вовсе не сломлен -
просто повод для дружного смеха.

Мир мой небрежен,
мир мой безбрежен,
весь перечеркан,
отнюдь не исчерпан.
Мир мой тревожен,
мир мой печален:
бродит художник
в нем одичалый.

В делах мирских не заблудись душа,
не возгордись и помни о Всевышнем.
К нему ведет по жизни каждый шаг
до перехода самой яркой вспышкой.
Не суетись, познай и сотвори -
в миру весома каждая песчинка,
влекомая спиралями орбит,
как будущего нашего причина.